Ходырев П.М.
К вопросу о прекращении особых прав

*Удмуртский государственный университет
(Россия, Ижевск)*

doi:10.18411/spc-20-12-2017-11

idsp: 000001:spc-20-12-2017-11

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (далее – Закон) право отдельных категорий граждан на внеконкурсное поступление в учреждения высшего профессионального образования для обучения за счет бюджетных средств трансформировалось в одно из особых прав, предусмотренных в статье 71 Закона, – право на прием в образовательные организации высшего образования на обучение по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата и программам специалитета в пределах установленной квоты при условии успешного прохождения вступительных испытаний (далее – особое право). Особое право установлено, в частности, для детей-сирот, детей, лишенных родительского попечения, детей-инвалидов, инвалидов I и II групп, инвалидов с детства. К сожалению, ни ранее действовавшее законодательство, ни Закон четко не определяют, в какой момент прекращается особое право, что вызвало немалые сложности в правоприменении в случаях, когда льготный статус утрачивался абитуриентом в период между датой подачи заявления о приеме и датой зачисления в вуз, например, при достижении абитуриентом в этот период 23-летнего возраста или принятии решения об установлении III группы инвалидности.

На наш взгляд, достижение гражданином 23-летнего возраста – это установленный законом пресекательный срок, с наступлением которого на гражданина не распространяются социальные льготы, а лицо, которое могло на них рассчитывать до 23 лет, утрачивает право на дополнительные гарантии, в том числе особое право. В противном случае законодательство об образовании содержало бы норму о том, что льгота распространяется на лиц, достигших возраста 23 года, ранее относящихся к лицам из их числа детей-сирот в возрасте до 23 лет. Примером такой нормы является, например, абзац второй пункта 3 статьи 6 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". В то же время в законодательстве об образовании отсутствует норма, которая бы предусматривала аналогичное положение о сохранении особого права в случае достижения абитуриентом возраста 23 лет в период между датой подачи заявления о приеме и моментом зачисления в вуз. В отсутствие такой нормы лицо, достигшее 23-летнего возраста, не может являться субъектом особого права, даже если на день подачи заявления о приеме оно могло относиться к таким субъектам.

Данный подход соответствует позиции Конституционного Суда РФ, отраженной в Определении от 19 октября 2010 г. № 1282-О-О и Определении от 16 декабря 2010 г. № 1590-О-О. В указанных определениях Конституционный Суд РФ разъяснил позицию законодателя, который в исключение из общего правила о необходимости государственной поддержки детей, лишившихся или ограниченных в возможности иметь содержание от своих родителей и нуждающихся по этой причине в социальной защите, распространил действие соответствующих правовых норм на лиц, достигших 18-летнего возраста, и предоставил им право пользоваться соответствующими мерами социальной поддержки до достижения возраста 23 лет. «Такое правовое регулирование осуществлено в интересах названных лиц с целью предоставления им дополнительной

социальной поддержки с учетом имевшегося у них ранее статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, на которых действие данного федерального закона не распространяется», - отметил Конституционный Суд РФ. Таким образом, Конституционный Суд РФ признал основанным на законе исключением из общего правила предоставление льгот гражданам, достигшим возраста 18 лет, но не достигших возраста 23 лет. Следовательно, исключение в виде наделения льготным статусом граждан, достигших возраста 23 лет, также должно быть основано на прямом указании закона, которое, как отмечалось ранее, отсутствует.